

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

© 2012 г. Екатерина Викторовна Сидорова¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются методологические приемы, позволяющие исследовать специфику, содержание правовых ценностей, выйти на новый уровень осмысления данных феноменов правовой действительности.

Annotation: the article deals with the methodological techniques that allow to explore specific content of legal values, to reach a new level of understanding of these phenomena legal reality.

Ключевые слова: правовые ценности, методология, феноменология, исторический метод, диалектика, право.

Key words: legal values, methodology, phenomenology, historical method, the dialectic, the law.

Сложность структуры эмпирического и теоретического знания приводит к возрастанию роли методологии, что является характерной особенностью современной науки. Это обуславливает постоянное обращение к указанной проблематике и приводит к получению интересных и полезных выводов, обогащая мир рационального. Методология теории государства и права строится на началах плюрализма, что предусматривает использование множества приемов изучения действительности, значимость которых определяется применительно к конкретному кругу задач, стоящих перед исследователем. Не является исключением и проблема познания правовых ценностей.

Наиболее полно специфику правовых ценностей раскрывают возможности феноменологической методологии, основные принципы которой способствуют их рассмотрению на уровне индивидуальных субъективных переживаний, а также и на уровне правореализации. Данная методология, как утверждает проф. В.П. Малахов, "...сориентирована на рефлексии о переживании правового опыта и правовой реальности, которое и ведет к подлинной очевидности (а не к кажимости) и достоверности; она представляет собой комплекс средств и приемов редукции научных знаний о праве к идеям и очевидностям..."².

Феноменологическое описание целесообразно применять к явлениям восприятия и явлениям, данным в непосредственном переживании, что актуально при исследовании правовых ценностей. В данном контексте речь идет о ценностном чувстве, опосредующем связь между сознанием индивида и воспринимаемой правовой реальностью. Вхождение в правовую сферу начинается с переживания права на уровне психических процессов, связанных с его ощущением, признанием. В силу наличия ценностного аспекта, его соответствия нормативным установлениям формальное право либо принимается субъектом, либо отторгается, вызывая внутренние противоречия. Правовой субъект сталкивается с ситуацией выбора предпочтений, сильное воздействие на который оказывают существующие стереотипы, принятые

представления и личная убежденность индивида в нормальности происходящих процессов.

Актуальным для рассмотрения будет и опыт, в котором правовые ценности переживаются как конкретные феномены. Являясь результатом устойчивого воспроизводства правовых ценностей, правовой опыт аккумулирует исторически развившиеся качества субъектов права, что позволяет рефлексивно оценить меру освоенного и неосвоенного в праве.

Феноменологический анализ ясно показывает, что ценности – это определенные свойства, качества объектов, отношений, и только таким образом можно познать динамику мотивации к действию, без которой нельзя дать объяснение выбору человека. Феноменологические данные объективно соответствуют нравственным выражениям обыденной речи, а также широким этическим убеждениям культурной и философской традиции, утверждающей объективную действительность нравственных принципов. В мире ценностей действуют сущностные связи между разного рода ценностями и их возможными носителями, а также четкие правила их восприятия, предпочтения и ответа на них.

Всякое феноменологическое описание значимо для определенной пространственно-временной среды, для определенного конкретно-исторического периода. Феноменологическое описание, несмотря на кажущуюся неисторичность, всегда предполагает пространственно-временную точку, исходя из которой, производится описание, и определенную систему ценностей, которой осознанно или неосознанно руководствуется исследователь при описании.

Более детальное рассмотрение существенных характеристик правовых ценностей возможно при применении интенционального анализа, цель которого – выявление и исследование актов сознания, участвующих в осмыслении и преобразовании правовой реальности. Формирование ценности представляет собой последовательность мыслительных актов, в результате чего индивид в состоянии дать отчет о том, что с ним непосредственно сопряжено или к чему у него есть стремление, в частности в правовой сфере. С феноменологической позиции правовые ценности предстают как интенциональные предметы, которые осмысливаются субъектом права. Они могут образовывать независимую от реальности сферу человеческой сущности предмета, выступающую как воплощенное выражение, как правило, предельных или целевых ориентаций человека в праве, как

¹ Доцент кафедры теории государства и права Московского университета МВД России, кандидат юридических наук (E-mail: sidk77@yandex.ru).

² Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М., 2011. С. 48.

фиксированный критерий признанного. “Пестрое изобилие ценностных реакций в жизни есть реальная сфера, в которой благодаря редукции можно усматривать ценностные сущности. Ценности часто образуют идеальный предмет ценностно-чувственных актов, составляют их объективное содержание, которое воспринимается как независимое от реального поведения в поступках и желаниях”³.

Феноменологическое исследование правовых ценностей предполагает описание содержательно-генетической связи между психическими актами и ценностью. Как указывалось выше, ценностное сознание включает ценностное чувство – непосредственный контакт с ценным, что делает его автономным, не поддающимся воздействию извне.

Ценности – это феномены нашего сознания, и даны они нам только априорно. В реальном мире ценностей, как таковых, нет. Они лишь оцениваются человеком по критериям, которые доступны сознанию субъекта. Правовые ценности, даже будучи включенными в содержание нормы права, все равно остаются сферой идеального, возможного на уровне восприятия субъектом и воплощения их в мотивации поступка. Она остается априорной, что отмечено было еще И. Кантом, который называл нравственный закон “фактом разума”. Более точно правовую ценность можно определить как то, что связывает идеальный образ и норму, т.е. то, что в итоге предопределяет правовую активность индивида, сигнализируя субъекту о приемлемости, желательности или нежелательности того или иного поступка.

Используя эйдетический анализ (восприятие правовой действительности через правовые образы), А.В. Поляков и Е.В. Тимошина выделяют два вида правовых ценностей⁴. Первый вид – эйдетические правовые ценности, или ценности самого права, независимые от его конкретно-исторического воплощения или от целей законодателя. К ним можно отнести все структурные элементы права – правовые нормы, субъект права, права и обязанности, принципы права. Вторым видом представляют те же самые ценности, но рассмотренные в определенном историко-культурном контексте и системе оценок воспринимающего их субъекта. Это – смысловые нюансы того или иного содержания ценности. Так, уместно проводить различие в содержании феномена справедливости, которая может быть как уравнивающей, так и распределяющей. В зависимости от смысла наполнения данной доминанты образования, действия права субъект идентифицирует себя в правовом пространстве, определяя возможности, потенциал и границы правового общения на основе согласованности, солидарности, компромисса.

Конститутивный анализ в сущности дополняет анализ эйдетический. Данный прием можно трактовать как исследование актов сознания, участвующих в познании правового явления, на основе ценностного чувства. Происходит описание универсальной сущности конкретного правового феномена, которая принадлежит к области правовых ценностей (безопасность, порядок, равенство).

В ходе конституирования участие сознания чаще всего ограничивается тем, что оно просто замечает, как окружающий мир постепенно претерпевает изменения, которые до определенного момента считаются сами собой разумеющимися. Лишь радикальная смена установок сознания или же окружающей среды может показать, насколько мы привыкли к ней. Особенно отчетливо это проявляется в

обществах переходного периода, когда становится возможным, а иногда является и неизбежным конфликт ценностей в рамках локализованных групп, не способных к согласованному общению. П. Сорокин, исследовавший специфику социокультурных сдвигов в аспекте ценностей, писал: “Периоды перехода от одной фундаментальной формы культуры и общества к другой, когда рушится здание старой культуры, а новая структура еще не возникла, когда социокультурные ценности становятся почти полностью “атомизированными” и конфликт между ценностями различных людей и групп становится особенно непримиримым, неизбежно порождает борьбу особой интенсивности, отмеченную широчайшей вариативностью форм. В рамках общества она принимает в дополнение к другим конфликтам форму роста преступности и жестокости наказаний, особенно взрыва бунтов, восстаний и революций”⁵. Яркий пример – содержание ценности свободы в условиях слома монархической государственности в России. Последняя воспринималась уже не как выход на волю, получение воли, а практически как вседозволенность, самоуправство.

Используя редукцию в качестве феноменологического принципа, размышления исследователя должны исходить не из философских абстракций уровня трансцендентального “эго”, а из факта укорененности человека в праве, из его “бытия-в-праве”. Вместо редукции целесообразно, по мнению Хайдеггера, говорить о “продукции” – той практической деятельности, благодаря которой возникает нерасторжимая связь человека с миром.

Феноменологический анализ позволяет различать само содержание ценности и процесс ее реализации. В первом случае объективность означает внутреннюю ценность, ценную по своему содержанию вне зависимости от внешних обстоятельств (в том числе от восприятия любого субъекта), а следовательно, саму по себе достойную быть желаемой (право как ценность). Во втором случае ценности, присутствующие в реальных предметах, объективны, поскольку они – истинные качества данного предмета или отношения (порядок).

Правовые ценности возникают вследствие сознательно-волевого освоения человеком правовой действительности, как некое его отношение к праву. Действительность предстает посредством ценностей и в форме ценностей. Ценности предопределяют понимание людьми тех или иных явлений, задают угол зрения, под которым осмысливается право, политика, экономика. Государство и право обладают стойким набором свойств, неизменных при любых условиях, но приобретающих разный смысл при различных ценностных установках.

С феноменологической точки зрения правовые ценности – это смыслообразующие основания и принципы права, определяющие практическую значимость притязаний правового субъекта и обеспечивающие его включенность в социокультурные процессы данного общества⁶. Именно ценности, заключенные в определенных вещах, ситуациях и т.д., являются мотивом, определяющим наше к ним стремление. А то, что они служат мотивом, означает, что они дают основание хотеть их или не хотеть. Если бы не было ценностей, наша воля оставалась бы перед лицом мира безжизненной, целиком апатичной. Но благодаря их присутствию наш мир

³ Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб., 2003. С. 603.

⁴ См.: Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. Учеб. СПб., 2005. С. 134, 135.

⁵ Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 356.

⁶ См.: Пантыкина М.И. Феноменологическая методология: опыт исследования права. Екатеринбург, 2008. С. 177.

и наша жизнь наполнены смыслом⁷. Люди обращаются к праву, улавливая те ценностные ориентиры, которыми пронизана правовая жизнь. Ценности определяют стремление, обуславливая волевое начало в правовом общении. Смысл, как говорил Н. Луман, есть текущая актуализация возможностей⁸. Определение смыслополагающих начал права есть его действительность. Определение смысла права – условие его понятности, доступности, осуществленности.

Феноменологическая методология позволяет «выявить и описать механизм переживания ценностей (в том числе политических и правовых)»⁹. Приемы и способы данного научного познания позволяют обнаружить наличность ценностного строя права, действительность правовых ценностей и их действенность.

В исследовании правовых ценностей используются приемы формально-логической методологии. Это актуально при переводе абстрактных понятий, которыми чаще всего приходится апеллировать в ценностном мире, в конкретные, имеющие ясный и точный смысл. При рассмотрении правовых ценностей необходим принцип полноты, с помощью которого можно определить и охарактеризовать такие свойства правовых ценностей, как универсальность и всеобщность. Универсальный характер – их неограниченное проявление в правовой сфере. У всех людей есть некоторые общие представления о справедливом, правильном и достойном. Содержательно эти представления могут варьироваться, но само их наличие воспринимается как свидетельство обусловленных природой или другим первоисточником определенных начал. Правовые ценности – это данности, которые существуют независимо от нашего с ними соприкосновения. Всеобщность правовых ценностей есть безотносительность нормативных суждений к конкретным лицам и ситуациям. Это проявляется в надситуативности, универсальности понимания правовых ценностей как свойств правовой организации жизнедеятельности социума.

Актуальным принципом формально-логической методологии будет являться и абстрактность как метод научного исследования, основанный на том, что при изучении правовых ценностей в сопоставлении с конкретной эмпирической действительностью последняя не фиксируется в элементах структурирования социальной реальности, чем, по сути, в одном из значений и являются ценности.

В рамках данной методологии возможна постановка вопроса о том, насколько существующее законодательство и правоприменительная практика отражают действительные ценности. Ответы на эти и другие вопросы предполагают концентрацию внимания исследователя на языке права, учете его специфики, знаковых и семантических особенностях. Несомненно, что такой подход, используемый наряду с феноменологической и иными методологиями, обладает большим эвристическим потенциалом.

К изучению правовых ценностей можно подойти и с другой стороны, рассматривая их с точки зрения обусловленности, детерминированности теми или иными явлениями и процессами. С помощью диалектической методологии можно рассмотреть, насколько изменчиво содержание каждой конкретной правовой ценности применительно к пространственно-временным и иным характеристикам.

Диалектика ценностных отношений проявляется через множество объективных обоснований существования конкретных ценностей. Ценностное отношение является элементом системы, частью сложного целого, а потому, основываясь на сложившейся методологической концепции, исследование должно идти от целого к частям, т.е. от культурной среды, в которой необходимое место занимает ценностное осмысление мира, к постижению самого ценностного отношения.

Объективные факторы не оказывают на право автоматического и прямого воздействия. Они опосредуются духовными факторами. Именно здесь проявляют себя ценности и ценностные ориентации людей и социальных групп. Актуальным является проблема взаимовлияния и единства различных правовых ценностей, что снимает вопрос об их иерархии и показывает их взаимообоснованный характер.

Являясь элементом социальной организации, ценности обладают свойством противоречивости. Но это – вопрос не о позитивных и негативных ценностях. Сама постановка данного вопроса противоречива. Скорее это – характеристика той сферы, где они появляются, функционируют, проявляются. Противоречивость – свойство правовой жизни, свойство правового мышления, правосознания. Поэтому противоречивость – это характеристика той среды, где появляются правовые ценности. Следовательно, правовые ценности есть отражение конфликтности в правовой сфере.

Возможности социологической методологии позволяют рассмотреть не только условия, определяющие предпосылки появления правовых ценностей, факторы, влияющие на их изменение и функционирование, но и сам механизм функционирования данных явлений. Например, правовые ценности, ретранслируясь в рамках правовой культуры, воспроизводят право. Они – тот элемент механизма воспроизводства, который в процессе преемственности обеспечивает направленность правового развития, определяет его содержание и не позволяет позитивному праву навязывать противоположные общественному правосознанию ориентиры.

Правовые ценности координируют интересы субъектов в правовой сфере. Например, если в частном праве понимание собственности проявляется в ее незыблемом характере и обеспечивается охраной и защитой частного лица, то в публичном праве нормы, регулирующие действенность данного института, несмотря на характер ограничений, не вызывают негативных эмоций, настроений, применительно к их реализации.

Социологическая методология позволяет обнаружить в аксиосфере права ряд закономерностей, например каждое обнаружение и исследование правовых ценностей ведет к их деформации либо исчезновению; период построения, установления ценностей права отделен от периода освоения и следования им.

Вне исторического контекста, связывающего явления и процессы современности с теми явлениями и процессами, которые им предшествовали, равно как и с теми, что возникнут на их основе, невозможно познать саму современность. Ценности открываются и реализуются в ходе исторического процесса. Разные эпохи и культуры, так же как и разные возрастные периоды жизни человека, характеризуются собственной перспективой и способностью к восприятию ценностей. Помимо этого сами ценности в процессе развития человеческого общества меняются, теряют очертания: то, что было ценно на определенных этапах, при других обстоятельствах теряет свое значение.

⁷ См.: Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб., 2007. С. 87.

⁸ См.: Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., 2007. С. 105.

⁹ Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Указ. соч. С. 49.

Исторический метод рассматривает совокупность условий, в которых появляются правовые ценности, как некую неизменную, абсолютную заданность жизни конкретного общества, качественно отличающую его от всякого другого общества. Это не означает, что такая заданность является внеприродной, внеисторической. Качественные границы многогранной жизни конкретного общества образуются в его истоках, но, раз появившись именно в том, а не в ином составе и содержании, они уже не способны меняться, пока вообще данный народ существует, самоидентифицируется. Это снимает вопрос о наличии единых для всех правовых систем ценностей. Конечно, у большинства современных национальных правовых систем можно увидеть ряд общих правовых ценностей, таких как безопасность, правопорядок и др., но в каждом конкретном случае они имеют свои смысловые оттенки, обусловленные спецификой государственности.

Исторический метод не содержится в простой описательности правовых ценностей, существующих на протяжении истории развития той или иной правовой системы. В ходе воспроизведения отбираются лишь те ценностные модели, которые имеют существенное значение для характеристики этой системы и выявления присущих ей закономерностей. В частности, исследуя проблемы западной политико-правовой традиции, М.В. Сальников считает характерным выделение таких ценностей, как народный суверенитет, механизм сдержек и противовесов, конституционализм, суверенитет личности, парламентаризм¹⁰. Именно они, по мнению исследователя, с одной стороны, явились отражением времени, его устоев, с другой – именно характер исторического развития обусловил появление данных ценностных суждений, впоследствии ставших идеологией буржуазного общества свободных. Интересна аналогия с ценностями российского общества, где основные ценности определяют отношения в первую очередь не в политической или экономической сферах, не модели взаимодействия государственных и гражданских институтов, а отношения нравственности, религиозности. На этом следует неоднократно остановиться, так как исторический метод позволяет анализировать ценностный строй не только отдельных правовых систем, но и цивилизаций, что в целом в эпоху глобализационных процессов имеет немаловажное значение как для теории, так и для практики взаимодействия народов и иных этносов.

Отношение к ценностям меняется в зависимости от смены культурных эпох. Оно строго и четко фиксируется в ценностной структуре морали, права, в других нормативно-регулятивных системах. Г.В. Мальцев отмечает: “Если правовая история представляет собой бесконечное чередование циклов, внутри которых определяются сходные фазы и многократно воспроизводимые процессы, то выходит, что право движется по собственному кругу с обязательным возвратом в некоторые исходные точки”¹¹. Но определить эти “исходные точки” невозможно, если не сравнивать схожие циклы культурного и право-культурного развития, что лишь возможно, используя цивилизационную теорию.

Современные страны и народы отличаются друг от друга степенью, масштабами присущих им способностей де-

лать свое развитие предметом собственной озабоченности, т.е. умением изменяться так, чтобы держать свой потенциал на необходимом уровне, повышать его. Каждое общество воспроизводится через воспроизводство конструктивной напряженности, т.е. культурно-содержательной направленности мышления и деятельности любого субъекта на утверждение ценностей общества, цивилизаций, на их воспроизводство и одновременно на отталкивание от некоторых противоположных ценностей, от их воспроизводства¹².

Особая роль исторической науки проявляется в возможности изучения процесса кристаллизации ценностей в благах культуры. Утверждая, что философия истории имеет дело именно с ценностями, исходя из логики истории, немецкий философ Г. Риккерт дает своего рода типологию ценностей в этой области знания. Во-первых: “это ценности, на которых зиждутся формы и нормы эмпирического исторического познания; во-вторых, это ценности, которые в качестве принципов исторически существенного материала конституируют саму историю; и, в-третьих, наконец, это ценности, которые постепенно реализуются в процессе истории”¹³.

Метод отнесения к ценности выражает сущность истории, но в таком случае возникает проблема “научной строгости” этой области знания. Г. Риккерт не сомневается, что история может быть так же “научна”, как и естествознание, но лишь при соблюдении ряда условий. Во-первых, теоретическое отнесение к ценности, осуществляемое трансцендентальным субъектом, следует отделять от практической оценки, даваемой индивидуальным субъектом. В своей логической сущности это два принципиально отличных акта, а если история имеет дело с ценностями, поскольку многие объекты рассматриваются как блага, она не является все же оценивающей наукой. “Отнесение к ценностям остается в области установления фактов, оценка же выходит из нее”¹⁴. Во-вторых, вслед за А. Рилем он признает, что “один и тот же исторический факт в зависимости от различной связи, в которой его рассматривает историк, приобретает очень различный акцент, хотя объективная ценность его остается той же самой”¹⁵. В-третьих, индивидуализирующая история, пользующаяся методом отнесения к ценности, также должна заниматься исследованием причинных связей, хотя бы для изображения индивидуальных причинных отношений, но методический принцип выбора существенного и определения причинных связей в истории в полной мере зависит от ценностей. Наконец, в-четвертых, благодаря всеобщности культурных ценностей “уничтожается произвол исторического образования понятий”, т.е. именно эта всеобщность является основанием объективности. Таким образом, Г. Риккерт предложил плодотворный подход к изучению методологии наук о культуре, истории с учетом их ценностной природы, а также фундаментальных проблем значения (значимости), смысла, понимания и истолкования. Представляется, что в этих рассуждениях, часто расцениваемых как отрицание причинных зависимостей, находит свое отражение реальное соотношение когнитивного (суждение факта) и ценностно-нормативного в любом процессе познания¹⁶.

Используя исторический метод, необходимо также обратить внимание на следующий момент, точно отмеченный О. Шпенглером: “Дело не в том, что сами по себе представ-

¹⁰ См.: Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (Историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ). Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. СПб., 2005.

¹¹ Мальцев Г.В. Теория обычая и обычного права // Обычное право в современной России: проблемы теории, истории и практики. М., 1999. С. 96.

¹² См.: Ахиезер А.С. Труды. М., 2006. С. 42.

¹³ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911. С. 94.

¹⁴ Там же. С. 95.

¹⁵ Там же. С. 97.

¹⁶ См.: Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М., 2007. С. 47.

ляют исторические факты любого времени, а в том, что означает или на что указывает их явление”¹⁷. При исследовании правовых ценностей данный аргумент особенно значим, показывая, в каком контексте становится значимым та или иная ценность, какие закономерности правового развития общества она отражает.

Еще одним значимым принципом исторического познания правовых ценностей является то, что в каждой правовой культуре присутствуют два исторических пласта, один из которых порожден природой данного общества, другой воспринят от правовых культур прошлого. В данном аспекте необходимо обращать внимание на механизм преемственности в праве – то, за счет чего происходят его развитие и изменение.

Естественно, что, учитывая специфику исследования, приоритетным является сам аксиологический метод. Аксиологическое измерение социокультурного пространства включает рассмотрение ценностных оснований для возникновения и существования различных социальных групп и субкультурных образований в культурном контексте, едином в своем многообразии. В рамках данного метода право выступает не просто как идея или принцип, но как действительная цель и движущий мотив поведения человека, т.е. ценность, благо.

Аксиологический метод позволяет выработать методологическую основу изучения ценностных отношений. Аксиологический анализ и критика должны в конечном счете показать ценность права, его, по выражению И.А. Ильина, “духовную самоочевидность для отдельного индивида”¹⁸. Поэтому не случайно одним из основных вопросов аксиологии права, соответственно, является вопрос о соотношении личности и права (личности политика, юриста и права), о том, каким образом правовые установления становятся личными мотивами поведения человека.

Социальная действительность имеет свое ценностное содержание, воплощенное в нравственные, правовые и политические формы. Истинно правовое мировоззрение нельзя свести лишь к “голым” нормам и знаниям о них. Оно предполагает оценки и ценностное видение права и нравственности. При этом первичной в духовном смысле по отношению к праву является нравственность: невозможна оценка правовых явлений вне вечных нравственных ценностей, идеалов. Таким образом, правовые знания всегда так или иначе соединены с нравственностью, иногда в скрытом виде. Этическая модель права приобретает особую актуальность в периоды духовного кризиса, утраты ценностных, культурных ориентиров. Утрата ценностного аспекта нравственного и правового сознания представляется духовным кризисом, отражающимся в экономике, политике и других сферах общества.

Но при этом нельзя сводить правовые ценности к моральным, нравственным. Справедливость, равенство, свобода, ценности в первую очередь этические, приобретают характер юридических только в контексте государства и права, например справедливое решение, свобода предпринимательства, равенство всех перед законом и судом и др. Вне правового контекста говорить о свободе в юридическом значении нет смысла. В данном случае мы апеллируем фактами, а не абстракциями. К правовым ценностям можно прийти интуитивно, исходя из природы и функциональной характеристики права, как такового.

Или рассмотрим феномен безопасности. Если раньше безопасность выступала именно как ценность общественная, то на современном этапе это – ценность правовая в силу того, что люди осознают и принимают данное состояние именно в правовой сфере. Меняется и содержание феномена безопасности. То, от чего, какими средствами и способами человек хочет находиться в состоянии защищенности в современном обществе, определяет характер данного правового явления. Люди обращаются к праву как к средству, обеспечивающему определенное состояние. Чувствует ли себя современный человек уверенно, спокойно вне права? Вне государства? Нуждается ли он во внешнем обеспечителе своих интересов? Нуждается ли он в силе, способной защитить его от себе подобных? Да, нуждается. Несмотря на то что государство забирает себе максимум функций, растворяет в себе единичное, индивидуальное, человек нуждается в нем даже для реализации частного интереса. Нормальным условием со-гласования сосуществования государства и человека является правовая сфера. Правовые ценности определяют практическую значимость притязаний субъекта в правовой сфере.

Переход социальной ценности в правовую начинается с коллективного переживания утраты гарантированности привычных условий их воспроизводства. Это влечет формирование нового социального опыта и предполагает необходимость юридического оформления социальных изменений в виде социальных норм. Таким образом, ценности, появляющиеся в иных сферах общественной жизни, становятся именно правовыми ценностями или они формируются самостоятельно именно как акт рефлексии интенции человека в правовой сфере, как содержание права, как такое явление действительности, которое не мыслится вне права. Правовые ценности мыслимы лишь на основе свойств, которые присущи праву как регулятивной системе, – нормировать, предписывать, служить масштабом оценки. Они закрепляются в качестве правовых посредством этих свойств.

При исследовании правовых ценностей необходимо использовать и системный метод, предполагающий, что любые изменения, происходящие с элементами системы, должны сказываться на системе в целом. Поэтому акцентировать внимание необходимо на ценностях, характеризующих определенный тип общественного устройства, в частности современного общества.

Системный метод дает нам представление о ценностях как об обладающих различным содержанием функциональных связях во взаимодействии субъекта с окружающей действительностью.

В рамках обозначенной методологии актуальным является вопрос о системе ценностей. Определенный методологический интерес в данном контексте представляют размышления и идеи Г. Риккерта о системе ценностей, которыми он предпосылает свое понимание эпистемологической сущности системы как противоречивого по своей природе феномена. Он полагал, что всякая систематика “накладывает оковы” на реальный материал, система “необходимо должна быть ложной”, “идея законченной системы содержит в себе прямое противоречие”. Причины этого в том, что все, что систематизируется, продолжает изменяться, поэтому, в частности, нельзя создать завершенную систему и теорию ценностей при всей их “объективности”, независимости от нашего существования.

Отечественный философ–правовед В.П. Малахов также отмечает, что, несмотря на то что ценности объединяются в рамках права, они весьма разнородны по назначению и характеру – в праве проявлены как абсолютные (общечелове-

¹⁷ Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. Т. 1. М., 2006. С. 40.

¹⁸ Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 35.

ческие), так и относительные ценности, как ценности-цели, так и ценности инструментальные, как ценности, общие для общества, так и индивидуальные и т.д., поскольку скорее всего невозможно обнаружить единую систему ценностей, связанную одним типом отношений.

Иерархия правовых ценностей значительно облегчила бы правовые оценки и решения, ибо в каждом отдельном случае всегда можно было бы установить, какая ценность более важна или какой ценностью можно пожертвовать для достижения наиболее значимых. С точки зрения существа вопроса данный подход является неверным¹⁹. Реальные ценности, циркулирующие в правовой сфере, находятся в менее однозначной связи. Пренебрежение этим чаще всего приводит к конфликтам, а поскольку конфликтность есть сама природа права, постольку следует признать, что правовые конфликты возникают не по поводу норм и правил, а именно по поводу ценностей.

Отсутствие иерархии правовых ценностей подтверждает их абсолютный характер, их незаменимость, то, что не позволяет их сравнивать, сопоставлять. С иерархией ценно-

стей связана прежде всего идеология, т.е. то, что выступает элементом правовой политики, может быть искусственно систематизировано, определенным образом выстроено. Объективный характер ценностей указывает на невозможность данной иерархии. Даже субъективный срез правовых ценностей раскрывает индивидуальность ценностного содержания, и если цена интерсубъективна, то ценностная сфера субъективна. Ценности равнозначны. Более того, правовые ценности выражаются друг через друга. Например, свобода как правовая ценность находит свои пределы, определяющие ее содержание, через феномен безопасности, а правосудие можно охарактеризовать через содержание правопорядка.

В заключение необходимо заметить, что там, где исследователи имеют дело с содержательным ценностным подходом, не существует “единственно правильных” метода и методологии для исследования наук, включающих ценностные отношения и оценки. Поэтому, несмотря на значимость каждого рассмотренного метода, полноценное исследование данной проблематики должно опираться на принцип плюрализма методологии, что не только позволит дать содержательный анализ правовых ценностей, но и вывести определенные закономерности и аналогии, имеющие значение в правовой жизни современного российского общества.

¹⁹ См.: Малахов В.П., Палазян А.С. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. М., 2009. С. 142, 143.